

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

№ 2 (34) • 2020

Covid-19 и Европейская Конвенция по правам человека

**Гиперссылки, журналисты и свобода выражения мнений
в цифровую эпоху: позиция ЕСПЧ**

**Условия содержания под стражей:
новый российский закон и практика ЕСПЧ**

В поисках вектора развития правового регулирования оговорок

**Обеспечительные меры Международного Суда ООН:
признание человеческих реалий за межгосударственными спорами**

**Международный уголовный суд о ситуации в Афганистане:
правосудие или политика?**

Судебный активизм: избегать нельзя проявлять

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

№2 (34) • 2020

Учредитель и издатель
Институт права и публичной политики
<http://www.ilpp.ru>

Редакционный совет

А. И. КОВЛЕР, д.ю.н., профессор
(председатель)
Б. БАУРИНГ, профессор
Л. ГАРЛИЦКИЙ, Ph.D. in Law, профессор
А. С. ИСПОЛИНОВ, д.ю.н.
Т. Н. НЕШАТАЕВА, д.ю.н., профессор
А. НУССБЕРГЕР, Dr.jur.habil., профессор
А. Я. КАПУСТИН, д.ю.н., профессор
Р. А. КОЛОДКИН, к.ю.н.
С. М. ПУНЖИН, к.ю.н.
А. УШАЦКА, д.ю.н., профессор
М. Л. ЭНТИН, д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия

Д. С. БОКЛАН, д.ю.н.
Д. В. КРАСИКОВ, к.ю.н., МJur, доцент
А. П. ЕВСЕЕВ, к.ю.н.
В. О. НЕШАТАЕВА, к.ю.н.
И. В. РАЧКОВ, LL.M., к.ю.н.
В. Н. РУСИНОВА, LL.M., д.ю.н.
В. В. СТАРЖЕНЕЦКИЙ, к.ю.н.
М. П. ТРУНК-ФЕДОРОВА, LL.M., к.ю.н.
М. А. ФИЛАТОВА, к.ю.н.
К. В. ЭНТИН, к.ю.н.

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Журнал издаётся при финансовой поддержке Совета Европы. Ответственность за содержание журнала несёт исключительно Издатель, и оно ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее позицию Совета Европы

Финансовая поддержка
предоставлена также

АДВОКАТСКОЕ
БЮРО основано в 1990

Решением ВАК журнал включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук».

Журнал входит в базу журналов Russian Science Citation Index на платформе Web of Science, а также в базу данных периодических и продолжающихся изданий Ulrich's Periodicals Directory.

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-62149 от 19 июня 2015 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 500 экз. Периодичность — 4 номера в год.
ISSN 2226-2059. Цена свободная.

Подписано в печать 25 июня 2020 года.

Адрес редакции: 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Для корреспонденции: 129090 Москва, а/я 140.

Тел.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35.

Отпечатано: ООО «Буки Веди»

117246, г. Москва, проезд Научный, д. 19, этаж 2, ком. 6Д, оф. 202.

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна. Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя.

© Институт права и публичной политики, 2020

Выпускающий редактор

О. Б. СИДОРОВИЧ, MBA (in P.S.)

Ответственный секретарь

К. К. ЭГГЕРТ

Редакторы

М. СИДОРОВИЧ

К. К. ЭГГЕРТ

Корректоры

Л. И. ЕВСТИФЕЕВА

М. СИДОРОВИЧ

Компьютерная вёрстка

В. Б. СИДОРОВИЧ

PRAXIS

RES JUDICATA

COVID-19 и ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Джереми Макбрайд **3**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПО ДЕЛУ «МАДЬЯР ЙЕТИ» ПРОТИВ ВЕНГРИИ
ОТ 4 ДЕКАБРЯ 2018 ГОДА (ЖАЛОБА № 11257/16)
Алёна Денисова **18**

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ: НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ
МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ И ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН.
РЕШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПО ДЕЛУ ШМЕЛЁВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ
Мария Филатова, Александра Бутко **27**

«А ОСАДОЧЕК ОСТАЛСЯ»: КОММЕНТАРИЙ
К РЕШЕНИЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
ОТ 12 АПРЕЛЯ 2019 ГОДА И ОТ 5 МАРТА 2020 ГОДА
О НАЧАЛЕ РАССЛЕДОВАНИЯ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ
Кристина Русских **47**

EX OFFICIO

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА:
ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОТ 4 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА
(СЕКЦИЯ III) ПО ДЕЛУ КРУГЛОВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ
(ЖАЛОБА № 11264/04 И 15 ДРУГИХ) **66**

SCRIPTORIUM

JUSTICIA

СТАТУС ОГОВОРОК В РЕШЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ
Алексей Исполинов **72**

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ПРАКТИКЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН
Софья Пименова **88**

СУДЕБНЫЙ АКТИВИЗМ И ЕГО РОЛЬ
В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ
Екатерина Дьяченко **103**

JUS CRIMINALE

БОРЬБА С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ В КОСОВО:
ОДНА ТЕРРИТОРИЯ — ДВЕ «ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ» РЕАЛЬНОСТИ?
Андрей Антонов, Александр Евсеев **126**

INTERNATIONAL JUSTICE

2 (34) • 2020

Founder and Publisher

Institute for Law and Public Policy
<http://www.ilpp.ru>

Scientific Advisory Board

A. KOVLER, Dr. of Sc. in Law, Professor (Chairman)
 B. BOWRING, Professor
 L. GARLICKI, Ph.D. in Law, Professor
 A. ISPOLINOV, Dr. of Sc. in Law
 A. KAPUSTIN, Dr. of Sc. in Law, Professor
 R. KOLODKIN, Ph.D. in Law
 T. NESHATAEVA, Dr. of Sc. in Law, Professor
 A. NUSSBERGER, Dr.jur.habil., Professor
 S. PUNZHIN, Ph.D. in Law
 A. UŠACKA, Dr. of Sc. in Law, Professor
 M. ENTIN, Dr. of Sc. in Law, Professor

Board of Editors

D. BOKLAN, Dr. of Sc. in Law
 K. ENTIN, Ph.D. in Law
 M. FILATOVA, Ph.D. in Law
 D. KRASIKOV, Ph.D. in Law, MJur, Associate Professor
 V. NESHATAEVA, Ph.D. in Law
 I. RACHKOV, LL.M., Ph.D. in Law
 V. RUSINOVA, LL.M., Dr. of Sc. in Law
 V. STARZHNETSKY, Ph.D. in Law
 M. TRUNK-FEDOROVA, LL.M., Ph.D. in Law
 O. YEVSIEIEV, Ph.D. in Law

Managing Editor

O. SIDOROVICH, MBA (in P.S.)

Editorial Secretary

K. EGGERT

Proofreaders

K. EGGERT
 M. SIDOROVICH

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

This document has been produced with the financial assistance of the Council of Europe. The views expressed herein can in no way be taken to reflect the official opinion of the Council of Europe.

Published under the sponsorship of the

ISSN 2226-2059; e-ISSN 2541-8548

Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation

Mailing Address: P.O. Box 140, Moscow, 129090, Russian Federation

Phones: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35

E-mail: journal_mp@mail-ilpp.ru

<https://academia.ilpp.ru/en/international-justice/>

© Institute for Law and Public Policy, 2020

PRAXIS

RES JUDICATA

- COVID-19 AND THE EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS **3**
 Jeremy McBride
- JOURNALIST'S ACTIVITIES IN THE DIGITAL AGE: JUDGMENT OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE CASE OF *MAGYAR YETI V. HUNGARY* OF 4 DECEMBER 2018 (APPLICATION NO. 11257/16) **18**
 Alena Denisova
- CONDITIONS OF DETENTION: A NEW RUSSIAN REMEDY AND THE PRACTICE IN EUROPEAN COUNTRIES. DECISION OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE CASE OF *SHMELEV AND OTHERS V. RUSSIA* **27**
 Maria Filatova
 Aleksandra Butko
- "A BITTER AFTERTASTE": A COMMENTARY TO THE ICC DECISIONS ON THE SITUATION IN AFGHANISTAN OF APRIL 12, 2019 AND MARCH 5, 2020 **47**
 Kristina Russkikh
- EX OFFICIO
- EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS: REVIEW OF THE JUDGMENT OF 4 FEBRUARY 2020 (SECTION III) IN THE CASE OF *KRUGLOV AND OTHERS V. RUSSIA* (APPLICATION NO. 11264/04 AND 15 OTHERS) **66**

SCRIPTORIUM

JUSTITIA

- THE STATUS OF RESERVATIONS IN THE JUDGMENTS OF INTERNATIONAL COURTS **72**
 Alexey Ispolinov
- PROVISIONAL MEASURES IN THE JURISPRUDENCE OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE **88**
 Sofia Pimenova
- JUDICIAL ACTIVISM AND ITS ROLE IN CASE-LAW OF INTERNATIONAL COURTS **103**
 Ekaterina Diyachenko
- JUS CRIMINALE
- THE FIGHT AGAINST IMPUNITY IN KOSOVO: ONE TERRITORY – TWO "PARALLEL" REALITIES? **126**
 Andrey Antonov, Oleksandr Yevsieiev

Борьба с безнаказанностью в Косово: одна территория – две «параллельные» реальности?

Андрей Антонов, Александр Евсеев*

В статье рассматривается деятельность сербских судов и судов непризнанной Республики Косово в отношении международных, в частности военных, преступлений, совершённых на территории автономного края в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Подчёркивается исключительно позитивная роль, которую сыграл Международный трибунал по бывшей Югославии в деле преодоления безнаказанности лиц, виновных в совершении указанных злодеяний. Создание судебных структур в рамках сербской и косовской судебных систем для расследования военных преступлений оценивается как закономерный результат стратегии завершения деятельности обозначенного трибунала, утверждённой Советом Безопасности ООН. Констатируется «дуализм» некогда единой судебной системы Сербии, наметившийся в том числе в сфере преодоления «лакуны безнаказанности». Как следствие, описывается парадоксальная ситуация, когда за преступления, совершённые на территории Косово в конце XX века, привлекают к уголовной ответственности одновременно и официальные сербские суды, и суды непризнанной Республики. Анализируется практика привлечения к уголовной ответственности за совершение международных преступлений, складывающаяся в обоих, некогда враждовавших друг с другом, лагерях. Особое внимание уделяется специальной судебной палате по военным преступлениям, учреждённой в составе Белградского окружного суда, которая имеет право на рассмотрение и разрешение данной категории дел. Детальному анализу подвергаются судебные процессы, проводившиеся палатой в отношении военных преступников, прежде всего по делам «Шакалов» и Гнилянкой группировки, а также возникшие при этом препятствия. Кратко излагается фабула нашумевшего дела братьев Бютючи, привлёкшего в своё время внимание мирового сообщества. Также в статье даётся общая характеристика процессуальной инфраструктуры переходного правосудия в Косово, анализируются трудности, встающие на пути межнационального примирения. Рассматриваются статистические показатели работы косовских судебных органов, полученные результаты сравниваются с аналогичными показателями у сербов. В завершение авторы приходят к несколько парадоксальному выводу о том, что национальные власти Сербии более заинтересованы в привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших на территории Косово международные преступления, нежели власти самих косовских албанцев.

→ Сербия; переходное правосудие; гибридный (интернационализированный) суд по Косово; Международный трибунал по бывшей Югославии; международное уголовное правосудие; военные преступления

DOI: 10.21128/2226-2059-2020-2-126-137

Считается, что, «когда говорят пушки, законы молчат». Но даже когда пушки говорят, солдаты должны подчиняться праву. Ведь возможность общества бороться со своими врагами обусловлена в первую очередь тем, что эта борьба ведётся за ценности, достойные защиты. Верховенство права, несомненно, является одной из таких ценностей.

А. Барак

* Антонов Андрей Николаевич – кандидат юридических наук; начальник дисциплинарного отдела Миссии ООН в Косово, Приштина, Республика Сербия (e-mail: deuce75rus@mail.ru). Мнения и оценки, высказанные в данной статье, являются лично авторскими и не относятся к ООН. Евсеев Александр

Петрович – кандидат юридических наук; доцент департамента дисциплин публичного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: apevseyev@gmail.com).

1. Вступительные замечания

Как известно, Югославская война 1991—1995 годов, деформировав многие черты национального характера некогда единого югославского народа, вызвала к жизни такие изменения в технологиях отправления правосудия на внутригосударственном и международном уровнях, в профессиональном и обыденном правосознании людей, вовлечённых в её водоворот, обусловила появление таких социально-психологических эффектов, которые должны быть описаны и проанализированы не столько юристами, сколько философами, историками, психологами и даже культурологами. Однако уродливое межэтническое противостояние между сербами, босняками и хорватами оставило в тени боевые действия в автономном крае Косово, развернувшиеся в 1998—1999 годах между сербами и косовскими албанцами. Тем не менее на будущее Балкан указанные события повлияли ничуть не меньше, а то и больше, чем война 1991—1995 годов. Ведь именно они стали формальным поводом для НАТОвских бомбардировок Белграда, начавшихся 24 марта 1999 года и продлившихся 78 дней. Именно они год спустя выступили триггером падения режима С. Милошевича в Сербии. Наконец, именно благодаря им на политической карте мира возникло новое непризнанное государство — Республика Косово, провозгласившая свою независимость 17 февраля 2008 года¹. В этой связи представляется весьма убедительной горькая констатация российскими политологами того, что «механизмы нынешней международной структуры взаимного признания и гарантий государств и связанные с ней системы норм международного права и механизмы урегулирования конфликтов... не могут ныне рассматриваться как действенный фактор, оказывающий исключительно благоприятное влияние на строительство государств и наций»².

Трагические события в Косово привели к ещё одному феномену, который представля-

ет интерес с правовой точки зрения, а именно к образованию так называемых «параллельных» структур власти. Как указывает М. Ю. Мартынова, вследствие этнического размежевания на территории Косово стали функционировать две сепаратные подсистемы: экономические, политические, культурные и т. д. Официальная сербская власть была представлена административными структурами, албанцы же имели свой собственный парламент, правительство и т. д.³ Подобное размежевание не преминуло сказаться и на отношениях между людьми. Так, из ста браков, заключённых албанцами в Косово в 1993 году, только два были этнически смешанные⁴.

Боевые действия, начавшиеся в конце 1990-х годов, привели к тому, что из Косово была вынуждена эвакуироваться вся юридическая элита, преимущественно сербская по своему национальному составу. ООН, уполномоченная осуществлять прямое правление на этой территории, вынуждена была едва ли не с нуля налаживать всю систему юстиции. На соответствующие должности назначались представители Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (*далее* — Миссия ООН в Косово), или немногочисленные местные юристы, изначально — исключительно из числа косовских албанцев. Однако Сербия, не смирившаяся с потерей края и продолжающая считать его своим, сохранила на своей территории систему судов, чья юрисдикция формально распространяется на Косово. По сути дела, сербские суды для Косово — это «суды в изгнании»⁵. Добавим к этому смешанные судебные коллегии с участием иностранных судей и прокуроров, организованные на территории Косово в 2000 году и рассматривавшие главным образом военные преступления, совершённые сербами.

Кстати, во многом аналогичная ситуация складывается сейчас на Донбассе. Например, Горловский межрайонный суд существует одновременно в Славянске, находящемся под контролем Украины, и в самой Горловке, от-

¹ Республика Косово признана как независимое государство более чем 100 странами (во главе с США), но не признана Российской Федерацией, ООН, ЕС и большинством других государств.

² Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю., Мельвиль А. Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Полис. 2010. № 3. С. 26—39, 30.

³ См.: Мартынова М. Ю. Этнический фактор в Косовском конфликте // Этничность и религия в современных конфликтах / под ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана. М.: Наука, 2012. С. 375—414, 392.

⁴ См.: Там же. С. 388.

⁵ Baylis E. A. Parallel Courts in Post-Conflict Kosovo // Yale Journal of International Law. Vol. 32. 2007. No. 1. P. 1—59, 10, 11.

носящейся к непризнанной ДНР. Всё это, конечно, создаёт ни с чем не сравнимые трудности для граждан, порождая значительную правовую неопределённость. Особенно если учесть, что официальные украинские суды лишь с конца 2018 года стали признавать некоторые из документов, выданные мятежными ДНР/ЛНР, да и то с оговоркой, что подобного рода признание необходимо для того, чтобы не допустить серьёзных нарушений или ограничений прав человека⁶. Ранее национальные суды отказывались принимать иски, поданные жителями ДНР/ЛНР, на том основании, что данные территории контролируются в настоящее время не Украиной, а потому юрисдикция национальных органов правосудия на них не распространяется.

В чём-то схожие проблемы давно существуют в Косово. Как отмечал один из авторов настоящей статьи, в июне 1999 года, когда из края были выведены все государственные органы Сербии, также были вывезены и оригинальные документы более чем половины кадастровых записей. Эти данные остались только на севере Косово, подконтрольном сербскому большинству, и в некоторых муниципалитетах в южной части края. В распоряжении же косовских властей остались только старые данные, 1985 года и ранее. Эта неразбериха создала дополнительные благоприятные условия для нелегальных захватов и массового мошенничества с собственностью сербов, покинувших жилища из-за опасений за свою безопасность⁷.

Опасный нами «дуализм» некогда единой государственно-правовой системы наблюдается даже в благородном деле преодоления «лакуны безнаказанности». Речь идёт о том, что за преступления, совершённые на косовской земле в конце XX века, привлекают к уголовной ответственности одновременно и официальные сербские суды, и суды непризнанной Республики Косово. Оговоримся только, что если общеуголовные преступления и гражданские иски ещё могут рассмат-

ривать сербские «суды в изгнании», то для военных преступлений в составе Белградского окружного суда в 2003 году была учреждена специальная судебная палата по военным преступлениям, которая имеет монопольное право на рассмотрение и разрешение данной категории дел. Расследованием военных преступлений занимается Прокуратура по военным преступлениям и специальное следственное подразделение, организованное при полиции Сербии.

Кроме того, следует учитывать, что и в самом Косово военные преступления и преступления международного характера подпадали под юрисдикцию упоминавшихся выше смешанных судебных коллегий, в которых преобладали иностранцы, а 3 августа 2015 года парламент непризнанной республики с большим трудом принял поправки к конституции в части возможности создания специального суда по расследованию военных преступлений, совершённых этническими албанцами в период с 1 января 1998 года по 31 декабря 2000 года. Этот суд получил название «специальных палат», которые создаются во всех звеньях косовской судебной системы, включая Верховный и Конституционный суды. В 2017 году туда были назначены 19 иностранных судей из США и стран ЕС, включая таких известных специалистов в сфере международного уголовного процесса, как М. Пикард (Франция), М. Бохландер (Германия), К. Амбос (Германия) и Г. Метрё (Швейцария). Президентом этого суда стала юрист из Болгарии Е. Трендафилова, ранее занимавшая пост судьи Международного уголовного суда⁸. Деятельность сербской судебной палаты по военным преступлениям и судебной системы непризнанного Косово в отношении международных преступлений, строго говоря, и служит предметом настоящего исследования.

2. Общая панорама «переходного правосудия» в Косово

Традиционно под переходным правосудием (англ.: *transitional justice*) принято понимать совокупность мер правового реагирования на нарушения прав человека, безнаказанно со-

⁶ См., например: URL: http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/77310529?fbclid=IwAR2Oli7oAcPvYqaqjJFvMzI-APkOcqQ9YsaYIV6xwG_5pGuNC2X-WMQHDg8 (дата обращения: 02.04.2020).

⁷ См.: Антонов А. Н. Незаконный захват недвижимого имущества в Косово: обзор проблемы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 80–93, 86.

⁸ Для более подробной информации см.: URL: <https://www.scp-ks.org/en> (дата обращения: 07.05.2020).

вершённые в прошлом, как правило, при участии или попустительстве государства⁹. Как указывает Н.А. Бобринский, один из немногих российских исследователей, занимающихся данной проблематикой, к числу предназначенных для исправления последствий этой проблемы правовых мер чаще всего относят уголовное преследование (как на национальном, так и на международном уровнях), установление фактов, в том числе с помощью общественных комиссий по установлению истины, репарации и гарантии неповторения правонарушений¹⁰. Это — своего рода «столпы» переходного правосудия. Что же мы видим в Косово?

В научной литературе справедливо отмечается, что если механизмы переходного правосудия, находящиеся под контролем косовского правительства и международных посредников (главным образом уголовные преследования, репарации и институциональные реформы), ещё имеют какой-то эффект, то те элементы переходного правосудия, в которых пальму первенства удерживают гражданские инициативы, как правило, обречены на провал¹¹. В последнем случае речь идёт об установлении фактов и национальном примирении. Хотя, если верить большому социологическому исследованию, проведённому в Косово западными специалистами в 2016 году, около 76 % опрошенных жителей Косово вне зависимости от их национальности сочли «важным» или «весьма важным» знание всей информации о совершённых в прошлом военных преступлениях. Правда, при этом только 25 % опрошенных косовских сербов и 8 % косовских албанцев полагали, что их соплеменники совершали подобные преступления¹².

Преждевременно пока говорить и о межнациональном примирении. Вспомним собы-

тия, произошедшие в 2018 году в Косовской Митровице, когда во время «внутрисербского диалога», призванного содействовать поиску консенсуса между двумя национальностями, косовским спецназом был задержан ряд представителей Белграда, а министров обороны и культуры Сербии попросту не пропустили на территорию Косово¹³. В этой связи слабым утешением выглядит обещание коалиции неправительственных организаций «запустить» с 2022 года деятельность общественной комиссии по установлению фактов касательно всех жертв военных преступлений и других серьёзных нарушений, совершённых на территории бывшей Югославии в период 1991–2001 годов (англ.: *RECOM*), к которой уже успели присоединиться представители сербов и косовских албанцев, а также гражданские активисты из Боснии, Хорватии и наименее пострадавшей в ходе войны Словении¹⁴. К слову, похожая комиссия действовала в Сербии в 2001–2003 годах, однако сколько-нибудь существенных результатов ей тогда добиться не удалось из-за многочисленных внутренних конфликтов.

Совершенно по-иному обстоит дело с репарациями и уголовными преследованиями. Видимо, заслуга в этом принадлежит Международному трибуналу по бывшей Югославии (*далее* — МТБЮ), который при всех имеющихся недостатках всё же сыграл важную роль в привлечении к ответственности виновных в совершении военных преступлений. Любопытная статистика: из 161 подсудимого, попавшего в орбиту МТБЮ, 94 были сербами, а 9 — албанцами, причём из этих девяти шестеро, включая бывшего премьер-министра Косово Р.Харадиная, были оправданы, а трое оставшихся были досрочно освобождены из-под стражи. Символично также, что первое обвинение, которое было выдвинуто 24 мая 1999 года Прокурором МТБЮ против тогда ещё действующего президента Сербии С. Милошевича, было как раз связано с пре-

⁹ См.: *Mihr A.* An Introduction to Transitional Justice // An Introduction to Transitional Justice / ed. by O. Simic. New York : Routledge, 2017. P. 1–28, 1.

¹⁰ См.: *Бобринский Н.* Постсоветское переходное правосудие в России: достижения и упущенные возможности // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 1 (122). С. 142–168, 143.

¹¹ См.: *Kamatali J.-M.* Kosovo // Encyclopedia of Transitional Justice. Vol. 2 / ed. by L. Stan. New York : Cambridge University Press, 2013. P. 266–273, 266.

¹² См.: *Hetemi A.* Dealing with the Past and the Process of Reconciliation in Kosovo // State-Building in Post-Independence Kosovo: Policy Challenges and Societal Considerations / ed. by I. Armakolas et al. Prishtina : Kosovo Foundation for Open Society, 2017. P. 269–290, 276–278.

¹³ Подробнее см.: *Ищенко Н.* За krok до криваго минулого: Сербія та Косово дійшли межі нового конфлікту // Європейська правда. 2018. 28 березня. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2018/03/28/7079563/> (дата обращения: 07.05.2020).

¹⁴ См.: *Rudic F.* Balkan Truth Commission Plans to Start in 2022 // Balkan Transitional Justice. 2018. 23 May. URL: <https://balkaninsight.com/2018/05/23/balkan-truth-commission-plans-to-start-in-2022-05-23-2018/> (дата обращения: 07.05.2020).

ступлениями в Косово¹⁵. Однако вынесению окончательного решения помешала смерть подсудимого в 2006 году. Так что первым разрешённым делом, в котором превалировала косовская тематика, стало дело *Прокурор против Милана Милутиновича*, в рамках которого на скамье подсудимых оказались пятеро высших должностных лиц сербско-черногорской федерации, включая второго Президента Сербии М. Милутиновича. Последний был оправдан, а четверо других приговорены к различным срокам тюремного заключения (бывший руководитель полиции В. Стоилькович покончил жизнь самоубийством, не дожидаясь экстрадиции в Гаагу). В целом значение МТБЮ заключается в том, что он, с одной стороны, осуществлял правосудие, наказывая виновных в массовых злодеяниях, а с другой — устанавливал контекст совершения тех или иных преступлений, способствуя тем самым исторической истине¹⁶.

Во многом под влиянием высоких стандартов, заложенных международным правом, в Косово в 2011 году был принят специальный закон о лицах, пропавших без вести, гарантирующий «право на правду» для членов их семей и предусматривающий создание специального реестра таких граждан¹⁷. Касательно репараций отметим, что в 2006 году в гражданское законодательство была внесена специальная юридическая конструкция «добровольной аренды» (англ.: *voluntary rental scheme*), согласно которой Косовское агентство по собственности как бы сдаёт в аренду недвижимое имущество покинувших провинцию сербов (таких по предварительным данным более 200 тысяч человек), находящееся в его оперативном управлении, а собственнику перечисляется арендная плата. Таким образом, собственники получают возможность «дистанционно» пользоваться своим имуществом, по крайней мере получать за него арендную плату, избегая тем самым необходимости продавать его за бесценок, что часто имело место на югославских землях в 1991—

1995 годах¹⁸. В том же 2011 году был принят закон о статусе и правах семей погибших, инвалидов войны и ветеранов, закрепивший ряд социальных гарантий.

Стали давать свои плоды и усилия международного сообщества по возрождению в крае юридического образования. Так, на момент провозглашения независимости в 2008 году в Косово насчитывалось 302 местных судьи и 83 прокурора (88,7 % из которых были этническими албанцами, а 5 % — сербами) против 15 судей и 11 прокуроров, прибывших из-за рубежа¹⁹. Впрочем, до полной нормализации обстановки в крае пока ещё далеко, о чём, в частности, свидетельствует неуспех саммита Западных Балкан, проводившегося в Берлине в апреле 2019 года²⁰.

В завершение отметим, что 23 июля 2002 года Председателем Совета Безопасности ООН была утверждена стратегия МТБЮ по завершению расследований к концу 2004 года, всех судебных процессов в первой инстанции к концу 2008 года и всей своей работы в 2010 году (так называемая стратегия завершения) «путём сосредоточения своих усилий на судебном преследовании и предании суду высших руководителей, которые подозреваются в том, что они несут основную ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию МТБЮ, и путём передачи дел тех, кто, возможно, не несёт такой степени ответственности, компетентным национальным органам». В результате в Правила процедуры и доказывания МТБЮ была внесена поправка 11 *bis* «Передача обвинительного акта другому суду», позволяющая до начала судебного разбирательства в трибунале передавать дела на рассмотрение властей государства: 1) на территории которого было совершено преступление; или 2) в котором обвиняемый был арестован; или 3) обладающего юрисдикцией принять такое дело, а также желающего это сделать и должным образом для этого подготовленного. По подсчётам специалистов, только в 2005—2007 годах МТБЮ передал 8 дел в отношении 13 обвиняемых в страны бывшей Югославии, преимущественно Боснию и Герцеговину, где,

¹⁵ Подробнее об истории выдвижения обвинений против С. Милошевича см.: Хартманн Ф. Мир и наказание: Тайные войны международной политики и правосудия / вступ. ст. и науч. ред. А. П. Евсеева. Харьков : Юрайт, 2018. С. 18—25.

¹⁶ Подробнее см.: Евсеев А. «Проработка прошлого»: сложность судебного познания // Международное правосудие. 2017. № 4 (24). С. 122—136.

¹⁷ См.: Hetemi A. Op. cit. P. 273.

¹⁸ См.: Антонов А. Н. Указ. соч. С. 86.

¹⁹ См.: Katalali J.-M. Op. cit. P. 269.

²⁰ См.: Габриэлян Г. Веская Приштина // Новая газета. 2019. 1 мая. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/05/01/80407-veskaya-prishtina> (дата обращения: 07.05.2020).

подобно Косово, был создан гибридный суд, включающий иностранных судей и прокуроров²¹. По контрасту в Сербию вначале было передано лишь одно дело, касавшееся событий в хорватском городе Дубровник в ходе противостояния 1991 года.

Эта необходимость «перекачки» дел с международного уровня на национальный, всячески подстёгивавшаяся администрацией Дж. Буша-младшего, опасавшейся МТБЮ как «законодателя моды» в сфере борьбы с безнаказанностью²², обозначила перед международным сообществом задачу оказать национальным судебным системам бывших югославских республик такую логистическую, кадровую и иную поддержку, чтобы те, в свою очередь, смогли на относительно приемлемом уровне организовать и провести судебные разбирательства над «собственными негодьями». Иными словами, сербской Фемиде предстояло выполнить ту задачу, с которой не всегда успешно справлялся даже международный трибунал, в котором каждый судья по определению специалист высочайшей квалификации. И самое поразительное, что во многом ей это удалось.

3. Сербские практики преодоления безнаказанности

Помимо прочего, уникальность сербского «кейса» заключается в том, что юристы и общественная мысль этой страны за считанные годы прошли путь от практически полного отрицания каких бы то ни было военных преступлений, совершённых сербскими военнослужащими в годы войны 1991—1995 годов и боевых действий в Косово, — того, что популярная хорватская журналистка С. Дракулич однажды назвала «культурой отрицания»²³, — до едва ли не безусловного лидерства в регионе в деле борьбы с безнаказанностью. Однако этот процесс осуществлялся не одномоментно. По нашему мнению, в своём развитии он прошёл, как минимум, три этапа:

1. *Отрицание* (с 1991 года до конца 1990-х годов). Именно на этот период пришлась череда опустошительных войн — сначала в Хорватии, затем в Боснии и Герцеговине и, наконец, в Косово. Но даже в этих условиях раздавались голоса сербских интеллектуалов с требованием прекратить братоубийственную войну. Достаточно вспомнить общественную кампанию «Другая Сербия», проведённую Белградским кружком независимых интеллектуалов, усилия Белградского центра прав человека и Фонда гуманитарного права, возглавляемого Н. Кандич, направленные на документирование военных преступлений, и, наконец, первую международную конференцию «Истина, ответственность, примирение», проведённую весной 2000 года, ещё при правлении С. Милошевича. Кроме того, в течение всей войны оппозиционная властям радиостанция «В-92» проводила диспуты и круглые столы, посвящённые коллективной ответственности югославского народа за случившееся в стране²⁴.

Справедливости ради отметим, что, несмотря на то что руководство сербско-черногорской федерации в те годы неоднократно заявляло, что не признаёт легитимность МТБЮ, даже тогда сербские власти пытались сотрудничать с ним. Так, в 1994 году широкий резонанс вызвало уголовное преследование братьев Вучкович, членов сербского паравоенного формирования, обвинявшихся в убийствах мирных боснийцев. Впрочем, сербские добровольцы так и не стали для кадровых военных до конца «своими»²⁵. Тогда сербы обошлись своими силами, не подключая МТБЮ. А вот в начале 1996 года Белград передал Трибуналу Д. Эрдемовича — боснийского серба, который хвастался своим участием в резне в Сребренице перед телекамерами «ABC News». В том же году правительство поддержало приезд в Гаагу Р. Кремёновича для дачи показаний перед Прокурором МТБЮ (впоследствии он вернулся обратно в Белград)²⁶. Но особенно ошутимым давление на сербские власти в плане сотрудничества с Трибуналом стало после заключения Дейтон-

²¹ См.: *Tochilovsky V.* The Law and Jurisprudence of the International Criminal Tribunals and Courts. Cambridge : Intersentia, 2014. P. 1165.

²² Подробнее об этом см.: *Хартманн Ф.* Указ. соч. С. 233—296.

²³ *Obradovic-Wochnik J.* The “Silent Dilemma” of Transitional Justice: Silencing and Coming to Terms with the Past in Serbia // *The International Journal of Transitional Justice.* Vol. 7. 2013. No. 2. P. 328—347, 328.

²⁴ См.: *Gordy E.* Guilt, Responsibility, and Denial: The Past at Stake in Post-Milosevic Serbia. Philadelphia, PA : University of Pennsylvania Press, 2013. P. 21.

²⁵ *Ibid.* P. 49.

²⁶ См.: *Orentlicher D.* Some Kind of Justice. New York : Oxford University Press, 2018. P. 61, 62.

ского мирного соглашения, прямо обязывающего всех его подписантов сотрудничать с МТБЮ.

2. *Транзит* (2001–2003 годы). Указанный период был, пожалуй, наиболее ярким в новейшей истории Сербии. Приход к власти в результате «Бульдозерной революции» 5 октября 2000 года новой демократической администрации в лице Президента В. Коштуницы и премьер-министра З. Джинджича открыл новую страницу в борьбе с безнаказанностью. За относительно короткий срок Сербия вступила в Совет Европы и присоединилась к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, реформировала своё уголовно-процессуальное законодательство, отменила смертную казнь, распустила военные суды, существенным образом обновила состав Конституционного Суда и самое главное — учредила специальную судебную палату для рассмотрения военных преступлений²⁷.

Заметно активизировалось сотрудничество с МТБЮ; на сей счёт был даже принят специальный закон и разработана национальная стратегия по расследованию военных преступлений. И хотя наиболее разыскиваемые международным правосудием лидеры боснийских сербов Р. Караджич и Р. Младич ещё несколько лет находились на свободе, 28 июня 2001 года состоялась экстрадиция бывшего Президента С. Милошевича в Гаагу, вызвавшая небывалый резонанс в сербском обществе и, по-видимому, стоившая З. Джинджичу жизни²⁸. На похоронах последнего сменивший его на посту премьер-министра З. Живкович, обращаясь к своему покойному другу, сказал: «Зоран, тебя убили люди по прозвищу Дурак, Плут и Крыса. Так вот, в Сербии, которую ты любил и которую ты строил, не было места дуракам, плутам и крысам...»²⁹

3. *Нормализация* (с 2003 года по настоящее время). После бурных потрясений начала 2000-х годов, как это часто бывает, началась постепенная стабилизация общественно-политической ситуации в Сербии. Определён-

ную роль в этом процессе сыграла, как ни странно, гибель З. Джинджича, объединившая, хотя и на короткое время, всех сторонников демократических преобразований в стране, и проведённая по горячим следам полицейская операция «Сабля», в ходе которой были задержаны наиболее одиозные командиры сербских паравоенных формирований, преимущественно и совершавшие преступления в ходе боевых действий. В ноябре 2003 года судебная палата по военным преступлениям при Белградском окружном суде приняла к своему производству первое дело.

По официальной статистике, за период 2003–2014 годов офис Прокурора по военным преступлениям выдвинул обвинения в отношении 162 человек, из которых подавляющее большинство (86 %) относились к сербским военно-полицейским силам. Косовские албанцы были фигурантами лишь одного дела, закончившегося оправданием всех 17 подсудимых, и только трое человек были босняками или хорватами. Примечательно также, что почти три четверти от общего количества подсудимых служили в регулярной армии, включая так называемую «территориальную оборону», в то время как 23 % относились к силам полиции или паравоенным формированиям. И лишь совсем ничтожная часть выдвинутых обвинений (около 3 %) пришлась на долю политиков, гражданских лиц и т. п.³⁰

К сожалению, объём настоящей статьи не позволяет подробно рассказать обо всех этих судебных процессах и возникших в связи с их проведением трудностях. Поэтому мы кратко охарактеризуем лишь те из них, в которых поднималась косовская тематика. Прежде всего это дела «Шакалов» и Гнилянкой группировки. Впрочем, международное сообщество в большей степени взволновало нашумевшее дело об убийстве братьев Бютючи.

Сербские полицейские С. Попович и М. Стоянович обвинялись в том, что в июле 1999 года незаконно задержали и удерживали некоторое время трёх албанцев, братьев Бютючи, бывших в то время членами «Атлантической бригады» Армии освобождения Ко-

²⁷ См.: *Беширевич В.* Миф о судебной реформе в Сербии // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5 (114). С. 105–116, 107.

²⁸ Подробнее о перипетиях, связанных с экстрадицией С. Милошевича, см.: *Хартманн Ф.* Указ. соч. С. 40–58.

²⁹ *Gordy E.* Op. cit. P. 79, 80.

³⁰ См.: *War Crimes Proceedings in Serbia (2003–2014): An Analysis of the OSCE Mission to Serbia's Monitoring Results.* URL: <https://www.osce.org/serbia/194461?download=true> (дата обращения: 07.05.2020).

сово (*далее* — АОК). Дело осложнялось тем, что жертвы были гражданами США, всегда рьяно относящихся к судьбе своих соотечественников, где бы те ни находились. Впоследствии тела албанцев были найдены в массовом захоронении в местечке Петрово Село. Тем не менее обвинению не удалось опровергнуть доводы защиты о том, что полицейские просто задержали братьев за незаконный переход границы и сопроводили их в ближайший полицейский участок. В 2015 году этот вопрос был даже поднят на международном уровне во время визита тогдашнего премьер-министра Сербии А. Вучича в США, однако никто в Америке не ставил под сомнение правомерность оправдания полицейских³¹.

Судебная палата вернулась к событиям в Косово в деле «Шакалов» — так называли военнослужащих 177-го отряда территориальной обороны югославской армии, которые действовали в районе Чушки весной 1999 года. 14 бойцов, обвинённых в массовых убийствах, изнасилованиях и разграблении имущества албанцев, предстали перед белградским судом. Ранее, в 2005 году, в Аргентине скончался их командир — Н. Минич. Безукоризненно проведённое в тесной кооперации с Миссией ЕС по обеспечению верховенства права в Косово (*далее* — EULEX) расследование, помноженное на признательные показания двух свидетелей-инсайдеров из самого подразделения, дало возможность осудить всех подсудимых, за исключением трёх человек, и приговорить их к длительным срокам заключения³². Менее удачным оказалось дело «Джаковица» по обвинению трёх бойцов АОК в истязаниях мирного сербского населения, проживавшего в Косово. В данном случае один из обвиняемых ушёл из жизни, а другой — скрылся³³. Такая же судьба постигла дело по обвинению Ораховацкой группировки косовских албанцев, где основные фигуранты оказались за пределами страны.

Другим шумевшим процессом стало дело членов Гнилянской группировки, орудо-

вавшей во второй половине 1999 года в зоне Карадак и занимавшейся массовыми убийствами сербского, цыганского и нелояльного к АОК албанского населения. Обвинения были выдвинуты против 17 косовских албанцев, восемь из которых были вне досягаемости сербских властей. Дело, начавшееся в 2009 году, было завершено лишь в ноябре 2013 года, заняв, таким образом, более четырёх лет. Палата вынесла своё решение в начале 2011 года, приговорив подсудимых к различным срокам тюремного заключения. В конце того же года решение было аннулировано апелляционной инстанцией (палатой по военным преступлениям Апелляционного суда Белграда) и отправлено на повторное рассмотрение. В сентябре 2012 года первой инстанцией был вынесен новый приговор, в котором часть подсудимых, те из них, что обвинялись заочно, были оправданы. В конечном итоге в ноябре 2013 года апелляционная инстанция оправдала всех 17 подсудимых³⁴.

Несложно заметить, что сербская Фемида оказывается на редкость эффективной и неотвратимой в тех случаях, когда речь идёт об осуждении сербов, попавших в её орбиту, и практически беспомощной тогда, когда необходимо устанавливать вину косовских албанцев, преодолевая при этом сопротивление албанских властей и настороженное отношение западных демократий.

4. Практика преодоления безнаказанности властями в Косово

Не так давно Президент непризнанного Косово Х. Тачи, против которого имеется достаточно подозрений в совершении военных преступлений и соучастии в них, публично заявил, что ни один серб не был наказан за 400 массовых убийств в Косово³⁵. Как мы видим из вышеизложенного, в действительности это ложь. Однако единственное, о чём традиционно принято умалчивать, — это то, что в реальности ни один косовский албанец не был наказан за убийства и похищения сербов в Косово. Достаточно неожиданно сербские судебные власти преуспевают в наказании

³¹ См.: Transitional Justice in Serbia in the period from 2013 to 2015. URL: http://www.hlc-rdc.org/wp-content/uploads/2016/06/izvestaj_o_TP_2013-2015_eng.pdf (дата обращения: 07.05.2020).

³² См.: War Crimes Proceedings in Serbia (2003–2014): An Analysis of the OSCE Mission to Serbia's Monitoring Results.

³³ См.: Ibid.

³⁴ См.: Ibid.

³⁵ См.: Thaci: No Serb convicted for 400 massacres in Kosovo (media) // UNMIK Media Observer. 2019. 5 May. URL: <https://media.unmikonline.org/?p=101175> (дата обращения: 07.05.2020).

своих сограждан — сербов, но при этом продолжают оправдывать косовских албанцев.

Конечно, во многом неудачи сербских властей объясняются тем, что у них нет реальной возможности проводить следственные действия в Косово. Сербские «параллельные» судебные и полицейские структуры продолжают действовать в Косово либо на бумаге, либо занимаясь исключительно гражданским и административным производством по крайне ограниченному кругу вопросов.

В этой связи характерно, что в 2018 году председатель Международного остаточного механизма для уголовного правосудия направил письмо на имя председателя Совета Безопасности ООН, в котором подчеркнул, что «все запросы о помощи в адрес судебных органов в Косово в связи с военными преступлениями отклоняются на том основании, что сербские власти не обладают юрисдикцией в отношении преступлений, совершённых в Косово. Отказ властей в Косово осуществлять судебное сотрудничество по вопросам военных преступлений с сербскими властями является юридически несостоятельным и не свидетельствует о приверженности сотрудничеству и добрососедским отношениям»³⁶.

Ордера на арест косовских албанцев, выданные сербскими судами, в Косово не исполняются. Сербия продолжает выставлять в базу Интерпола международные ордера (англ.: *red notices*) в отношении албанцев, подозреваемых в совершении преступлений в Косово. Однако эти ордера также не приводят к арестам и доставке субъектов в судебные органы Сербии, а элиминируются двумя способами:

1. Ордера блокируются Интерполом на основании протестов косовской стороны, поддерживаемых Миссией ООН в Косово. Обосновываются эти блокировки не особо убедительным утверждением о том, что в соответствии с Резолюцией 1244 только Миссия ООН (и, соответственно, в настоящее время косовские власти) имеют право расследовать преступления, совершённые в Косово его резидентами.

2. В случае, если арест всё-таки производится в соответствующей стране, то через

дипломатические каналы туда направляется сходный протест, также парафированный Миссией ООН. Одновременно начинается массированная медиа-атака на суд, который должен принять решение об экстрадиции в Сербию. В результате в экстрадиции отказывают, и уголовное дело рассыпается.

По последнему сценарию блокировались экстрадиции руководителей края Р.Харадиная и Х.Тачи. Свежий пример — арест в июле 2019 года в Македонии бывшего бойца АОК средней руки Т.Морины. По стандартной траектории последовали протесты властей Республики Косово, поддержанные Миссией ООН, EULEX и послами некоторых стран (США и Евросоюза)³⁷. Несмотря на изначально решительное настроение македонских властей и жёсткую позицию суда в Скопье, после непродолжительной политической и юридической возни в экстрадиции всё-таки отказали. Что произойдёт с расследованием дальше — большой вопрос.

Говоря о косовском правосудии в части военных преступлений, отметим, что в период после падения режима С.Милошевича и окончания, как говорят косовские албанцы, «освободительной войны АОК» по настоящее время можно выделить четыре основных этапа: 1) время полного или частичного юридического вакуума до формирования и начала полноценной работы международных полиции, прокуратуры и судов (середина июня 1999 года — начало 2000-х годов); 2) деятельность международных полиции, прокуратуры и судов под эгидой Миссии ООН в Косово на основании Резолюции Совета Безопасности ООН 1244 (начало 2000-х годов — конец 2009 года); 3) деятельность полиции, прокуратуры и судов под эгидой Миссии Евросоюза EULEX и малая толика вклада местных сотрудников Офиса специального прокурора Косово (конец 2009 года — середина 2016 года); 4) деятельность исключительно местных структур, когда полномочия международных специалистов EULEX, находящихся в Косово, были сведены к выполнению исключительно советнической и надзорной функций; принимать какие-либо дела к свое-

³⁶ Письмо Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 17 мая 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности. URL: <https://undocs.org/ru/S/2018/471> (дата обращения: 07.05.2020).

³⁷ См.: Kosovo blasts Macedonia for arresting a former UCK fighter wanted by Serbia // Republika. 2019. 25 July. URL: <https://english.republika.mk/news/macedonia/kosovo-blasts-macedonia-for-arresting-a-former-uck-fighter-wanted-by-serbia/> (дата обращения: 07.05.2020).

му производству они могут только по указанию косовских Генерального прокурора и Верховного суда.

Не будем вдаваться в подробности того, как функционировали правоохранительные органы на этих этапах. Приведём лишь сухие цифры.

Итак, за всё время, начиная с 1999 года, в косовском правосудии (будь то международные или местные суды) до суда дошли около 40 уголовных дел о военных преступлениях. В основном они были связаны с похищениями людей, убийствами, издевательствами и другими негуманными и унижающими человеческое достоинство действиями против гражданских лиц. Всего по ним привлекались около ста человек, среди которых более двух третей — это косовские албанцы. Обвинялись последние в том числе и в преступлениях против косовских сербов и других «неалбанцев», постоянно проживавших в Косово.

Действительно, бывали случаи, когда косовским албанцам всё-таки давали реальные сроки (пусть, в основном, и весьма мягкие) за преступления против гражданского населения. Однако весьма интересный и неоднозначный факт состоит в том, что ни один албанец не был лишён свободы за убийства, похищения, изнасилования и другие ужасы, совершённые против сербов. Так, в единственном деле против относительно высокого начальства АОК, командовавшего действиями в сёлах вокруг Ораховаца в 1998–1999 годах (*Прокурор против С. Красничичи, Б. Зубера и др.*), четверо из обвиняемых были приговорены к тюремным срокам за издевательства и убийства своих соседей-албанцев из числа «нелояльных» к АОК или тех, с которыми просто сводились личные счёты. Однако все эпизоды, связанные с похищенными и далее пропавшими без вести или убитыми сербами, остались недоказанными. Единственный из них, вошедший в обвинительное заключение, на суде «развалился» из-за недостаточности свидетельских показаний³⁸.

В другом деле косовские албанцы Е. Кабашичи и С. Бютичичи получили изначально по пять лет лишения свободы за участие в организованном нападении АОК на сербские сёла во-

круг Ораховаца в июле 1998 года³⁹. После тех событий около ста мужчин-сербов были увезены в неизвестном направлении (одному удалось сбежать, а ещё одного отпустили из-за старости и болезни). Более половины из них до сих пор числятся пропавшими без вести, а останки остальных были обнаружены в массовых гробницах недалеко от Малишево и в печально известной пещере Воляук в том же районе. Однако на повторном судебном заседании, после возвращения дела Верховным судом на новое рассмотрение, все обвиняемые были полностью оправданы, несмотря на наличие показаний очевидцев, видевших их среди нападавших и однозначно их опознавших⁴⁰.

Одно из реальных объяснений этому кроется в античном своде албанских законов, так называемом «Леке Дукаджини», или «Кануне», которого до сих пор придерживаются албанцы. Поскольку правила кровной мести по нему доминируют в албанском обыденном сознании, то дать показания в суде (даже иностранным судьям) против албанца, замешанного в убийстве твоего родственника, не считается зазорным, а рассматривается как один из современных способов частичной «расплаты» за содеянное. Дать же показания по поводу убийств и других похищений сербов (*shkija*, как унижительно называют их албанцы) и других неалбанцев — это, если можно так выразиться, вопреки правилам хорошего тона.

Таким образом, глядя на косовское правосудие, складывается впечатление, будто бы сербы и другие национальности настолько хотели насолить албанцам и создать у мира неверное о них впечатление, что сами убивали себя или своих соплеменников, насиловали и уводили в неизвестном направлении, а албанцы здесь совершенно ни при чём. Уже не один год на всех уровнях, в том числе и в ООН, их посланники твердят о более чем 20 000 женщин, изнасилованных сербами за период 1998–1999 годов. Эта цифра базиру-

³⁹ См.: *Kostic and others v. UNMIK*, nos. 111/09 et al, opinion of 23 October 2015. URL: https://www.academia.edu/20029497/Opinion_of_the_Human_Right_Advisory_Panel_in_the_case_Kostic_and_others_v._UNMIK_111_09_et_al_23_October_2015 (дата обращения: 02.04.2020).

⁴⁰ См.: *Kosovo Albanians Kabashi and Bytyqi Acquitted of Charges for War Crime in Opterusha* // Humanitarian Law Center. 2013. 4 February. URL: <http://www.hlc-rdc.org/?p=22431&lang=de> (дата обращения: 07.05.2020).

³⁸ См.: URL: <http://www.hlc-kosovo.org/wp-content/uploads/2018/07/Selim-Krasniqi-Verdict-12.10.2010-Redacted.pdf> (дата обращения: 07.05.2020).

ется на данных некоей давно несуществующей американской негосударственной организации, которая весной 1999 года работала в Косово. Причём демонстрируются только цифры: без имён, описаний обстоятельств преступлений и подобных, даже минимальных, необходимых сведений. Однако в 1999 году было принято около 1 300 заявлений от женщин, которые хотели получить выплаты как гражданские жертвы боевых действий за сексуальное насилие над ними, хотя подтверждено из них было всего 400⁴¹. Притом это подтверждение весьма далеко от судебного стандарта доказывания «вне разумных сомнений» (англ.: *beyond a reasonable doubt*) и отнюдь не транспарентно.

Приходится констатировать, что информационную войну в 1998–1999 годах косовские албанцы, несомненно, выиграли, выставив сербов единственными агрессорами и злодеями в регионе. Осуждение косовских албанцев за преступления против сербов будет очередным подрывом этой картинки, впрочем, уже значительно расшатанной многими свидетельствами, выявившимися позже.

Добавим к сказанному постоянные угрозы, исходящие от косовских албанцев в адрес их же соотечественников, решившихся, несмотря ни на что, сотрудничать с международным правосудием. Последний пример тому — убийство 18 декабря 2019 года инспектора лесничества Н. Рустеми, являвшегося свидетелем нового «гибридного» суда в Косово. По данным средств массовой информации, Н. Рустеми проходил по программе защиты свидетелей и тремя месяцами ранее дал показания в Гааге. Первоначально косовские правоохранители заявили, что его убийство связано с профессиональной деятельностью, однако семья покойного утверждает, что его убили за показания, которые могли бы повредить нынешнему руководству непризнанного образования, причастному к преступлениям АОК в отношении сербского, цыганского и албанского населения края в конце 1990-х годов⁴².

Таким образом, сербские власти оказываются гораздо более эффективными в деле преодоления безнаказанности, в том числе в отношении преступлений, совершённых на территории автономного края Косово, нежели собственно судебные и правоохранительные структуры албанцев, созданные, казалось бы, с единственной целью — доказать государственную состоятельность Республики Косово. Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что расследование международных преступлений на национальном уровне нередко сопряжено с целым рядом рисков, которые могут существенным образом затруднить или попросту свести на нет все усилия правоохранительных органов. Лишним доказательством этому служат косовские реалии, где традиционная мораль и местные правовые обычаи ещё могут смириться с дачей показаний в суде, уличающих подсудимого в убийстве соплеменника, но никогда — в убийстве представителя другой национальности. Всё это приводит к неутешительной мысли о том, что преодоление безнаказанности за военные преступления может быть достижимо преимущественно за счёт институтов международного уголовного правосудия (в случае с Косово — усилиями смешанных судебных палат с участием судей-иностранцев), нежели за счёт местной юстиции.

Библиографическое описание:

Антонов А., Евсеев А. Борьба с безнаказанностью в Косово: одна территория — две «параллельные» реальности? // Международное правосудие. 2020. № 2 (34). С. 126–137.

The fight against impunity in Kosovo: one territory – two “parallel” realities?

Andrey Antonov

Candidate of Sciences (Ph.D.) in Law, Chief, Conduct and Discipline Service, UN Mission in Kosovo, Pristina, Republic of Serbia (e-mail: deuce75rus@mail.ru).

Oleksandr Yevsieiev

Candidate of Sciences (Ph.D.) in Law, Associate Professor, Higher School of Economics, Moscow, Russia (e-mail: apevseyev@gmail.com).

Abstract

The article discusses the activities of Serbian courts and courts of the unrecognized “Republic of Kosovo” in connection with the international, par-

⁴¹ См.: Dudik A. Rape Victims Find a Voice 20 Years After Kosovo War // Bloomberg. 2019. 3 April. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-04-03/rape-victims-find-a-voice-20-years-after-kosovo-war> (дата обращения: 07.05.2020).

⁴² См.: СМИ: в Косове убит свидетель Специального суда в Гааге // ТАСС. 2020. 15 января. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-papoga/7520701> (дата обращения: 07.05.2020).

ticularly war crimes committed in the Autonomous Region in the late 1990s and early 2000s. The exclusively positive role played by the International Tribunal for the Former Yugoslavia in overcoming the impunity of the perpetrators of these atrocities is emphasized. The creation of appropriate judicial structures for the investigation of the core crimes within the framework of the Serbian and Kosovo judicial systems is assessed as a logical result of the “Completion Strategy” for the activities of the designated tribunal, approved by the UN Security Council. The “dualism” of the earlier unified judiciary of Serbia, which has been outlined, including in the field of overcoming the “gap of impunity,” is stated. As a result, a paradoxical situation is described when in relation with the crimes committed on the territory of Kosovo at the end of the XX century, both the official Serbian courts and the courts of the unrecognized Republic have got almost the same jurisdiction. It is concluded that the failures of the Serbian authorities in the investigation of crimes against Serbs on the territory of Kosovo are explained by the fact that they have no real opportunity to conduct investigative actions in this region. Serbian “parallel” judicial and police structures continue to operate in Kosovo either on paper or exclusively in civil and administrative proceedings on a very limited range of issues. In any way the article analyzes the practice of criminalizing international crimes, which is taking shape in both formerly hostile camps. Particular attention is paid to the special chamber for war crimes, established as part of the Belgrade District Court, which has the right to consider and resolve this category of cases. A detailed analysis is made of the trials conducted by that chamber, primarily in the cases of the “Jackals” and the Gnilyansk group, as well as the obstacles that arose. The plot of the sensational case of the “Bytyqi brothers”, which at one time attracted the attention of the world community, is summarized. A general description of the procedural infrastructure of transitional justice in Kosovo is given, the difficulties that stand in the way of interethnic reconciliation are briefly analyzed. Statistical indicators of the activity of the Kosovo judiciary are examined, these results are compared with similar indicators of the Serbian judiciary. So the authors come to some extend paradoxical conclusion that the national authorities of Serbia are more interested in prosecuting persons who have committed international crimes in Kosovo than the authorities of the Kosovo themselves.

Keywords

Serbia; transitional justice; hybrid (internationalized) court in Kosovo; International Tribunal for the Former Yugoslavia; international criminal justice; war crimes.

Citation

Antonov A., Yevsieiev O. (2020) Bor'ba s beznakazannost'yu v Kosovo: odna territoriya — dve parallel'nye real'nosti? [The fight against impunity in Kosovo: one territory — two “parallel” realities?]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 10, no. 2, pp. 126–137. (In Russian).

References

- Antonov A. N. (2020) Nezakonnny zakhvat nedvizhimogo imushchestva v Kosovo: obzor problemy [Illegal seizure of immovable property in Kosovo: overview of the problem]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, no. 2, pp. 80–93. (In Russian).
- Baylis E. A. (2007) Parallel Courts in Post-Conflict Kosovo. *Yale Journal of International Law*, vol. 32, no. 1, pp. 1–59.
- Beshirevich V. (2016) Mif o sudebnoy reforme v Serbii [The myth of judicial reform in Serbia]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, vol. 25, no. 5, pp. 105–116. (In Russian).
- Bobrinsky N. (2018) Postsovetskoe perekhodnoe pravosudie v Rossii: dostizheniya i upushchennye vozmozhnosti [Post-Soviet transitional justice in Russia: Achievements and lost opportunities]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, vol. 27, no. 1, pp. 142–168. (In Russian).
- Gordy E. (2013) *Guilt, Responsibility, and Denial: The Past at Stake in Post-Milosevic Serbia*, Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press.
- Hartmann F. (2018) *Mir i nakazanie: Tajnye voyny mezhdunarodnoy politiki i pravosudiya* [Peace and punishment: The secret wars between international politics and justice], Kharkov: Yurayt. (In Russian).
- Hetemi A. (2017) Dealing with the Past and the Process of Reconciliation in Kosovo. In: Armakolas I. et al. (eds.) *State-Building in Post-Independence Kosovo: Policy Challenges and Societal Considerations*, Prishtina: Kosovo Foundation for Open Society, pp. 269–290.
- Il'in M. V., Meleshkina E. Yu., Mel'vil' A. Yu. (2010) Formirovanie novykh gosudarstv: vneshnie i vnutrennie faktory konsolidatsii [The establishment of the new states: foreign and inner factors of the consolidation]. *Polis*, no. 3, pp. 26–39. (In Russian).
- Kamatali J.-M. (2013). Kosovo. In: Stan L. (ed.) *Encyclopedia of Transitional Justice*, vol. 2, New York: Cambridge University Press, pp. 266–273.
- Martynova M. Yu. (2012) Etnicheskiy faktor v kosovskom konflikte [The ethnic factor in the Kosovo's conflict]. In: Tishkov V. A., Shnirel'man V. A. (eds.) *Etnichnost' i religiya v sovremennykh konfliktakh* [The ethnicity and religion in the modern conflicts], Moscow: Nauka, pp. 375–414. (In Russian).
- Mihr A. (2017) An Introduction to Transitional Justice. In: Simic O. (ed.) *An Introduction to Transitional Justice*, New York: Routledge, pp. 1–28.
- Obradovic-Wochnik J. (2013) The “Silent Dilemma” of Transitional Justice: Silencing and Coming to Terms with the Past in Serbia. *The International Journal of Transitional Justice*, vol. 7, no. 2, pp. 328–347.
- Orentlicher D. (2018) *Some Kind of Justice*, New York: Oxford University Press.
- Tochilovsky V. (2014) *The Law and Jurisprudence of the International Criminal Tribunals and Courts*, Cambridge: Intersentia.
- Yevsieiev O. (2017) “Prorabotka proshlogo”: slozhnost' sudebnogo poznaniya [“Dealing with the past”: the difficulties of forensic truth]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 7, no. 4, pp. 122–136. (In Russian).